

С Л О В О О П О Л К У И Г О Р Е В Е

(К 150-летию со времени выхода в свет первого издания)

Академик В. В. ВИНОГРАДОВ

„Слово о полку Игореве“ и русская культура¹

Сто пятьдесят лет тому назад было пробуждено к новой жизни после почти четырехвекового летаргического сна и издано в свет великое русское народное произведение — „Слово о полку Игореве“. Это второе рождение „Слова“ произошло в ту эпоху русской истории, когда осуществлялся переход нашей страны от феодального базиса к капиталистическому, сопровождавшийся складыванием русской народности в нацию, когда закреплялись нормы национального русского языка. Общественное возрождение „Слова о полку Игореве“ почти совпало с рождением нашего величайшего национального поэта — Пушкина. С тех пор народно-героическая поэма древней Руси стала драгоценнейшим достоянием русского народа и всего передового человечества. Изучение „Слова“, распространение его влияния на широкие круги общества, рост интереса к нему стали симптомом и показателем культурного развития русского народа. В новой мировой литературе всех времен и народов едва ли можно найти другой такой художественный памятник, который на протяжении полутора веков вызывал бы к себе столь напряженный, живой и все возрастающий интерес, как „Слово“. Чем объяснить этот интерес, эту всенародную любовь к „Слову о полку Игореве“?

„Слово“ глубокими корнями связано с народной поэзией, с народным языком. И хотя многие формы языка „Слова“ устарели, но свойственная „Слову“ художественная сила народно-поэтического изображения не могла не привлекать к нему умы и чувства русских людей и в XIX и в XX вв.

В своих гениальных трудах по языкознанию И. В. Сталин указывает, что „элементы современного языка были заложены еще в глубокой древности“.² В „Слове о полку Игореве“ его художественный язык, его художественная форма, богатство его выразительных средств орга-

¹ Вступительное слово на сессии Отделения литературы и языка АН СССР и Института русской литературы АН СССР 8 декабря 1950 г.

² И. В. Сталин. Марксизм и вопросы языкознания. Госполитиздат, 1951, стр. 26.

нически слиты с глубоким и страстным идейным содержанием. Характерно, что эту сторону „Слова“ едва ли не раньше всех почувствовал и ощутил своим революционным чутьем Радищев.

Общественные идеи, являясь, в отличие от языка, категориями надстроечного порядка, сменяют друг друга в ходе классовой борьбы, в процессе смены базисов и надстроек. Но есть такие общенародные идеи, которые возникают на заре формирования народа. Развиваясь и изменяясь в течение веков, наполняясь новым конкретным содержанием, эти идеи сохраняют свою острую эмоциональную направленность, свое основное внутреннее ядро и, подобно языку, сопровождают жизнь народа на протяжении всей его истории. Такой идеей у русского народа является прежде всего патриотическая идея, согретая горячим чувством любви к своему отечеству.

Вместе с тем, своеобразие художественной литературы каждого народа, как и особенности его языка, тоже проявляются уже в глубокой древности. Так, русская литература, — и об этом ярче всего свидетельствуют „Слово о полку Игореве“ и летопись, — еще в начале государственного развития нашего народа выступает как литература гражданская, публицистическая по духу и форме, исполненная высоких раздумий о судьбах родины и народа.

Эта древняя патриотическая основа народного мирозерцания, запечатленная „Словом о полку Игореве“, его возвышенный гражданский пафос, воплощенный в совершенной художественной форме, и сделали „Слово“ бессмертным. Недаром в гражданской поэзии К. Рылева образ Баяна выступает, как образ певца народного героизма, пламенного проповедника освободительной борьбы. В нашем социалистическом обществе патриотические идеи „Слова“ получили свое наиболее полное раскрытие, свою наиболее глубокую и верную общенародную оценку.

Со времени выхода в свет первого издания „Слова о полку Игореве“ это произведение становится предметом острой не ослабевающей и до сих пор, научной, а в конечном итоге — классовой и политической борьбы.

В первые десятилетия XIX в. „Слово о полку Игореве“, восторженно встреченное в среде любителей родной старины и народной поэзии, оказало сильное влияние на целое течение в русской литературе. В „Слове“ сначала стремились ощутить аромат и веяние того поэтического духа „Оссиана“, который отвечал предромантическим умонастроениям тогдашнего дворянского общества. Глубочайшее патриотическое содержание и историческое значение памятника, так же как и многие места его текста, едва ли не для большинства его читателей оставались непонятными.

Тогда же возник вопрос о подлинности „Слова“. Передовые люди своего времени, Пушкин и декабристы — поэты Рылеев, Кюхельбекер и Бестужев-Марлинский, затем Белинский, наконец, несколько позже

великие основоположники научного коммунизма Маркс и Энгельс, восхищаясь „Словом о полку Игореде“, никогда не сомневались в его подлинности. Великие народные произведения, подобные „Слову“, кажутся загадочными и странными лишь для тех, кому чужды и далеки духовные интересы народа. Такими и оказались первые „скептики“ (Давыдов, Сенковский, Каченовский, затем — Катков). Спекулируя на утрате единственной рукописи „Слова о полку Игореде“, сгоревшей в Москве во время пожара 1812 г., они объявили „Слово“ подделкой конца XVIII в. и стали усердно искать в его языке „галлицизмов“, „полонизмов“ и всяких других „измов“, вплоть до анахронизмов. Подлинные красоты древне-русской художественной речи были недоступны и невыразительны для ученых, оторвавшихся от народа.

Открытие „Задонщины“, полной отголосков стиля „Слова о полку Игореде“, расширение круга сопоставлений „Слова“ с русским, украинским и белорусским фольклором, с народной поэзией других славянских народов, рост исторической науки, отразившийся и на понимании „Слова“, — все это окончательно убедило русских ученых в подлинности памятника. И все же единого и верного взгляда на „Слово“ не сложилось и в дальнейшем.

С середины XIX в. появляется ряд крупных монографий о „Слове о полку Игореде“. Одни авторы этих монографий, увлеченные компаративистскими теориями, возводят „Слово“ к южно-славянским, византийским и даже античным образцам (Дубенский, В. Миллер, Веселовский, Вяземский), другие — справедливо, хотя и методологически однобоко, с субъективным пристрастием стараются определить национальные, фольклорные и киевско-дружинные основы „Слова“ (Потебня, Смирнов, Барсов). Параллельно с этим идет упорная работа над объяснением текста памятника, ставшая особенно плодотворной после открытия так называемой екатерининской копии „Слова“ (труды Тихонова, затем — Перетца, Соболевского, Орлова и др.).

Общие проблемы в изучении „Слова о полку Игореде“ приблизительно к началу XX в. постепенно уступают место многочисленным статьям по частным вопросам.

В советскую эпоху изучение „Слова о полку Игореде“ вступает в новый этап своей истории. Только в советское время общенародная патриотическая сущность „Слова о полку Игореде“, народные основы его художественной системы, его идейного содержания раскрываются во всей их глубине. Впервые достигается единство научного понимания „Слова“. Новые пути исторического осмысления этого народно-художественного произведения освещаются словами Маркса: „Смысл поэмы — призыв русских князей к единению как раз перед нашествием монголов“.¹

Однако и теперь борьба вокруг „Слова“ не утихает. Она лишь перенесена на международную арену. В то время, когда в 1938 г.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XXII, стр. 122.

вся советская общественность отмечала 750-летие „Слова о полку Игореве“, за границей выступает французский филолог А. Мазон с небольшой группой безродных „скептиков“, которые вновь стремятся объявить „Слово“ подделкой конца XVIII в., бросить тень на самобытность и величие древне-русской культуры и унижить национальное достоинство русского народа посредством фальсификации истории. С глубоким негодованием, в единодушном научном порыве советские ученые (А. С. Орлов, С. П. Обнорский, Н. К. Гудзий, В. П. Адрианова-Перетц, В. Ф. Ржига, С. Е. Малов) разоблачили до конца эту злостную клевету буржуазных ученых и своими новыми трудами подтвердили подлинность „Слова о полку Игореве“.

Борьба мнений вокруг „Слова“, тяготение к нему советских ученых порождают все новые и новые исследования о нем. Но, несмотря на сотни работ о „Слове“ литературоведов и историков, лингвистов и археологов, искусствоведов и критиков, географов и биологов, еще много проблем, связанных с этим произведением, не получило своего полного и окончательного разрешения. Еще мало изучен язык „Слова о полку Игореве“. Между тем работы И. В. Сталина по языкознанию открывают новые пути лингвистического исследования этого памятника. Не описана всесторонне и не освещена вполне метафорическая система его изобразительных средств, не раскрыта полностью закономерность его стилистического строя, не выяснена до конца жанровая природа памятника, не расследованы все обстоятельства находки рукописи „Слова“, а также приемы его первоначального прочтения и издания. Назрела потребность в создании крупных монографий о „Слове о полку Игореве“, которые должны не только подвести итог многочисленным его изучениям, но и всесторонне обосновать и раскрыть марксистское понимание этого произведения во всей совокупности его языковых, идейных, исторических и поэтических особенностей и свойств.

„Слово“ входит в круг воспитательных и образовательных ценностей каждого нашего школьника. Оно учит молодежь ценить культурное наследие русского народа и любить свою родину. „Слово“ сопровождает в студенческие годы филолога, историка и искусствоведа, оно вдохновляет поэта и переводчика, оно служит предметом раздумий и кропотливого труда ученого и педагога. „Слово о полку Игореве“ живет в нашем сознании не только как памятник высокой художественной культуры древней Руси, оно и теперь порождает жизнь и культурную деятельность вокруг себя. На изучении „Слова“ складывалась и продолжает развиваться филологическая наука. Изучение „Слова“ — одна из поучительных и живых страниц истории нашей отечественной филологии. „Слово“ давно уже органически вошло и в русскую художественную культуру. Образы его встают в живописи Васнецова, в народно-героической опере Бородина „Князь Игорь“, в драматической сказке Островского „Снегурочка“, в стихах Блока о „Родине“, в патриотической и исторической тематике советской поэзии.

Никогда популярность „Слова о полку Игореде“ не была так велика, как в наши дни. „Слово“ живет не только в современной русской поэзии, но и в поэзии братских народов Советского Союза. Из года в год „Слово“ будит мысль и чувство советских поэтов и переводчиков. „Слово о полку Игореде“ неоднократно переводилось на языки украинский, белорусский, грузинский, армянский, марийский, казахский, таджикский и другие. „Слово“ переведено также на большую часть западноевропейских языков. Живой интерес к нему растет в странах народной демократии. Освобожденная от фашистского и империалистического гнета Чехословакия ознаменовала свое отношение к „Слову о полку Игореде“ роскошным его изданием (1946), посвященным Советской Армии.

Новейшие переводы „Слова“ на современный русский язык сочетают в себе тонкое художественно-стилистическое восприятие великого народного произведения с бережным, научно продуманным отношением к тексту старинного памятника.

„Слово о полку Игореде“ вместе с другими драгоценными сокровищами русской культуры прошлого вошло неотъемлемой частью в самую передовую и самую прогрессивную в мире советскую культуру.

Многое в этом великом художественном произведении далекой эпохи созвучно и близко советским людям. Ведь главным его героем является весь русский народ, а центральным образом — образ Родины, могучей, единой и цельной.

„Слово о полку Игореде“ — это народная поэма о мире и войне. Оно противопоставляет мир войне, созидательный, творческий труд народа — разрушающим стремлениям. „Слово о полку Игореде“ — апофеоз мира и гимн героическим борцам за свободу родной страны. Доблесть русских воинов, воспетая в „Слове о полку Игореде“, вечна. Высший образец этой доблести видел весь мир, когда солдаты Советской Армии стояли насмерть здесь, у стен города Ленина, как и у стен Сталинграда. Автор „Слова“ с чудесной поэтической силой запечатлел именно эту извечную доблесть русского человека, умение его храбро „докончить пир“, не отступая.

Картины войны, опустошения захваченных врагом родных полей, когда „редко ратаеве кикахуть, но часто врани граяхуть, трупиа себе деляче“, картины народного горя — все это по-новому зазвучало для нас в годы Великой Отечественной войны. Новым огнем тогда загорелись слова: „Загородите полю ворота своими острыми стрелами за землю Русскую“.

Автор „Слова“ правдиво и любовно рисует тип русской женщины. В разгар битвы он вспоминает „красную Глебовну“ — жену Всеволода, ее привет и ласку. Он создает образ скорбящей матери Ростислава. В незабываемой духовной красоте встает перед нами образ Ярославны — самоотверженной жены Игоря. Им начинается та длинная галерея

прекрасных женских типов в русской литературе, которая значительно обогатилась героическими образами советских женщин в наше время.

Волнует советского читателя и горячая любовь автора „Слова“ ко всей русской природе, придавшая такой живой лирический колорит всему его повествованию.

Каждое истекшее десятилетие вносит что-нибудь новое в наше восприятие „Слова о полку Игореве“. В 1938 г., в дни 750-летия „Слова“, газета „Правда“ в передовой статье писала: „Советским людям, патриотам социалистической родины, дорога и близка история своего народа. С благоговением и любовью перелистываем мы страницы древних сказаний, повествующих об отваге, мужестве, доблести наших предков. Мы радуемся тому, что славные традиции любви к родине уходят корнями в далекое прошлое нашего народа“.¹

И теперь, после победоносной Великой Отечественной войны, в годы послевоенного строительства и напряженной борьбы за мир во всем мире, „Слово о полку Игореве“ еще глубже раскрывает перед нами свои идейные сокровища.

„Слово о полку Игореве“ в основе своей глубоко оптимистично. Автор верит в неисчерпаемые силы родины, он заключает свой рассказ радостной концовкой — здравицей. Он верит в гобеду. Поэтому он так неутомимо зовет к единению всех сил в борьбе за свободу и честь Русской земли. Призыв поэта обращен не только к современникам. Он обращен в будущее.

В наши дни, когда советский народ во главе всего прогрессивного человечества поднимает свой мощный голос в защиту мира и когда пламя войны, раздутое англо-американскими поджигателями, бушует над Кореей, мы чествуем любовно великую народную русскую поэму, воспевающую народный героизм в борьбе с иноземными захватчиками, страстную любовь к родине, идеалы гуманизма, защиты мирного труда и единения всего народа для обороны великой Русской земли.

¹ Правда, 25 мая 1938, № 142 (7467), передовая „Бессмертное творение русской литературы“.